

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
к.ю.н., доцент
Т. Ю. Сидорова

«3» июля 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

Контрмеры в международном праве
тема

Руководитель	<u>Т. Ю. Сидорова</u> подпись, дата	доцент, к.ю.н. должность, ученая степень	<u>Т. Ю. Сидорова</u> инициалы, фамилия
Выпускник	<u>В. Н. Харчикова</u> подпись, дата	<u>юю12 – 04Б</u> номер группы	<u>В. Н. Харчикова</u> инициалы, фамилия
Нормоконтролер	<u>Т. Ю. Сидорова</u> подпись, дата		<u>Т. Ю. Сидорова</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Общая характеристика контрмер в международном праве	8
1. 1. Понятие и сущность контрмер	8
1.2. Особенности применения контрмер	23
Глава 2. Практика применения контрмер в современных международных отношениях	30
2.1. Правовое регулирование	30
2.2. Примеры применения контрмер в практике различных государств	39
Заключение	55
Список использованных источников	59

Введение

Ответственность является необходимым средством обеспечения соблюдения норм международного права. Всякое право должно обеспечиваться принуждением, если невозможно добиться к ним уважения и их соблюдения, есть ли место самому праву? Данный тезис приводит И. И. Лукашук в своей работе «Право международной ответственности», называя его «чисто юридическим основанием особого внимания юристов к международно-правовой ответственности»¹. Проблема привлечения государств к ответственности, а соответственно и проблема применения мер принуждения стоит наиболее остро и вот уже много лет не теряет своей актуальности. Ведь именно на этом этапе происходит определение объема, форм и вида ответственности, целью которых является восстановление международного правопорядка. Институт ответственности и механизм ее реализации находятся на стадии становления, нормы не систематизированы, а сама идея принуждения не соотносится с тезисом «равный над равным власти не имеет». Э. де Ваттель писал: «Когда нельзя прибегать к принуждению, чтоб заставить уважать свое право, осуществимость этого права оказывается весьма сомнительной»². Существует множество мнений о том, что сами по себе средства имплементации международной ответственности не должны иметь своей целью «заставить» уважать нормы права. Цель должна иметь фундаментальный характер, то, в чем будут заинтересованы все без исключения большие и малые, развитые и развивающиеся страны, и это – поддержание международного правопорядка, которое откроет огромные перспективы для международных отношений. Что в свою очередь не может ни привести к развитию умения разговаривать и договориться, сосуществованию государств в мире, уважению не только своих интересов, но и интересов своих международных партнеров. Трудно не согласиться с данным утверждением, однако, как показывает международная практика, сознание людей далеко не идеально, как бы нам того

¹ Лукашук И. И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 306.

² Цит. по: Лукашук И. И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 307.

хотелось. Все более многочисленными становятся ситуации, при которых государства ставят свои цели и потребности превыше потребностей других и тогда порой происходят необратимые последствия для всего мирового сообщества. Конечно же, спорить о том, что механизм принуждения должен существовать как во внутригосударственной системе, так и в системе международного права, не приходится.

Трудность в применении мер принуждения в международном праве, как уже отмечалось выше, состоит в отсутствии централизованного аппарата принуждения. Средства принуждения к соблюдению международно-правовых обязательств открыты самим государствам, которые применяют их коллективно или единолично. Чертой современного международного права является ограничение возможности применения силы и агрессии. Принуждение в рамках сегодняшнего международного права должно отвечать требованиям правомерности. Для его признания существуют определенные требования, при несоблюдении которых государства автоматически получает статус правонарушителя. Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния является, пожалуй, единственным кодифицированным актом, в котором систематизированы до этого момента разрозненные нормы об ответственности. Многие ученые говорят о том, что Проект является большим шагом вперед на пути к выше поставленной цели. В данной работе Проект подвергнется внимательному анализу, а точнее его глава 2, именуемая «Контрмеры». Как указывают большинство авторов, контрмеры являются одним из наиболее противоречивых институтов ответственности. Именно по этой причине данная научная работа будет посвящена анализу контрмер как одному из инструментов имплементации международно-правовой ответственности.

Такое явление, как контрмеры мы не можем рассматривать в отрыве от понятий «санкции» и «международная ответственность». Именно значительная разрозненность мнений относительно содержания всех трех понятий, их соотношении между собой и привел к неясности понятийного аппарата. Все

выше перечисленное и обуславливает актуальность настоящей бакалаврской работы.

Теоретическую основу бакалаврской работы составили труды советских и современных российских ученых: А. В. Василенко, А. М. Ибрагимов, В. С. Иваненко, Г. В. Игнатенко, А. С. Исполинова, Г. И. Курдюкова, М. В. Кешнера, Я. С. Кожеурова, К. О. Кононовой, И. И. Лукашука, Т. Н. Нешатаевой и других авторов.

Предметом исследования является категория «контрмеры» в рамках современных международных правоотношений.

Методологическую основу бакалаврской работы составили методы исторического, комплексного, системного анализа, а также способы толкования норм в праве.

Целью бакалаврской работы является всесторонне и комплексное теоретико – практическое исследование категории контрмер в рамках реализации механизма международной ответственности государств, раскрытие специфических черт и особенностей рассматриваемого явления, а также анализа эффективности их применения на практике.

Для достижения поставленных целей были определены следующие задачи:

- определить место контрмер в системе мер, применяемых государствами в международных отношениях;
- выяснить процедуру осуществления контрмер;
- исследовать правовое регулирование контрмер на международном и национальном уровне;
- проанализировать практику применения контрмер;

- изучить эффективность применения контрмер на основе анализа практики разных государств.

Структура настоящей работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, состоящих из четырех параграфов, заключения.

Глава 1. Общая характеристика контрмер в международном праве

1. 1. Понятие и сущность контрмер

Проект об ответственности, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 2001 году, состоит из четырех частей. Так, первая часть именуется «Международно-противоправное деяние государства» и состоит из 5 глав и 27 статей. Вторая часть Проекта имеет название «Содержание международной ответственности государства», состоит из 3 глав и 14 статей. Часть третья именуется «Имплементация международной ответственности государств» и в свою очередь содержит 2 главы и 13 статей. И наконец, часть четвертая «Общие положения», которая включает в себя 5 статей, очерчивающих круг действия Проекта. Контрмерам посвящена гл. 2 Части третьей «Имплементация международной ответственности государств». Является вполне обоснованным тот факт, что данному комплексу норм отводится отдельная глава, так как контрмеры представляют собой связанный с ответственностью, но, тем не менее, особый институт, призванный служить имплементации правоотношений ответственности.

Рассматриваемая глава устанавливает условия и ограничения принятия контрмер государством, которое приобретает статус потерпевшего от противоправного деяния. Главной целью закрепления условий применения является, насколько это возможно, сокращение возможности злоупотреблений данным международно-правовым инструментом. Как отмечает Лукашук И. И. в своей монографии, анализируя Проект статей об ответственности государств, целью данной главы является установление системы регулирования, учитывающей чрезвычайный характер контрмер как реакции на международно-противоправное поведение.³ Такой правовой инструмент, как контрмера по своей природе имеет особенностью возможность злоупотреблений в силу индивидуальности принимаемого решения, которое не требует согласования с

³ Лукашук И. И. Указ. соч. С. 326.

кем-либо. По большому счету, государство может, исходя из собственных представлений, подобрать способ реакции на противоправное деяние, который порой имеет угрозу для государства-деликвента, а также для третьих государств, в силу непропорциональности выбранных мер или же внезапности их применения, что также может нанести огромный ущерб. Поэтому очень важно как можно точнее урегулировать каждый шаг в процедуре принятия таких мер.

Существует множество мнений по поводу того, стоило ли включать в Проект статей главу о контрмерах. Одни государства, выступавшие на заседаниях Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, утверждали, что такое включение имеет под собой обоснованный спектр аргументов, главным из которых было высказывание о том, что контрмеры являются законным средством, имеющимся в запасе у государств - потерпевших от противоправных деяний. Однако отмечается, что контрмеры не должны использоваться в качестве формы возмездия или наказания. Не должны иметь последствий, способных поставить под угрозу международный мир и безопасность, а также не должны быть связаны с применением силы в нарушение принципов Устава ООН. Другие предлагали исключить данную главу, опираясь на то, что контрмеры являются устаревшим понятием, выгодным более могущественным государствам, имеющим главным образом угрозу для малых и слабых государств и часто как предлог для принятия односторонних мер.⁴ На мой взгляд, пока существует практика применения таких мер, их регламентация необходима, так как эти меры как уже говорилось ранее, могут нанести непоправимый вред государству, а в некоторых ситуациях отразиться и на всем мировом сообществе. Глава, посвященная контрмерам в Проекте статей, является неким ориентиром для государств, в вопросе о том какая мера может рассматриваться как контрмера, а главное, что эта мера имеет законные основания, от этого ответственность применяющего государства

⁴ Лукашук И. И. Указ. соч. С. 327.

возрастает вдвойне. И когда государство считает возможным отойти от уже установленного ориентира, наступает вполне обоснованная ответственность.

Для того, чтобы разобраться в вопросе контрмер и перейти непосредственно к практике применения данного международно - правового инструмента, следует уделить особое внимание сущности и значению самого понятия, а также прийти к общему мнению о том, стоит ли понятие «контрмеры» употреблять в одном смысле с понятием «санкции» или это все-таки разные по своей юридической природе явления, и каково их соотношение с международно-правовой ответственностью государств.

И - так, что же такое контрмера? Обратимся к толковому словарю С. И. Ожегова и посмотрим этимологическое значение этого слова. «Контр» – приставка, образует имена и глаголы со значением направленности против чего-либо, противодействие, например, контрактовать, контрпретензия.⁵ Именно об обязательном наличии ответного характера рассматриваемых мер, мы и поговорим дальше. Обратим внимание на то, как понимает термин «контрмеры» сам Проект статей, а также Комментарий к проекту. В Проекте и главе, посвященной контрмерам, нет определения исследуемого инструмента, однако даны характерные черты, по которым можно установить содержание понятия. Так, согласно ст. 22 Проекта это действия одного государства, вызванные международно-противоправным деянием другого. Контрмеры также могут нарушать международные обязательства, но именно их ответный характер в отношении государства-нарушителя исключает их противоправность по данной статье. В Комментарии говорится следующие: действия, предпринимаемые в порядке самозащиты от нарушения обязательств, традиционно употреблялся термин «репрессалии». В последнее время данный термин употребляется в более узком значении в отношении действий, предпринимаемых во время международного вооруженного конфликта, т.е. понимается как синоним военных репрессалий. Термин «контрмеры» охватывает ту часть понятия репрессалий, которая не связана с вооруженным

⁵ Толковый словарь Ожегова С. И. // URL: www.вокабула.рф.

конфликтом. Также говорится о том, что речь идет о мерах, которые противоречили бы международно-правовым обязательствам потерпевшего государства по отношению к ответственному государству в том случае, если бы они не были приняты потерпевшим государством в ответ на международно-противоправное деяние, совершенное ответственным государством с целью добиться прекращения и возмещения.⁶ В последнем предложении подчеркивается именно ответный характер данных мер на правонарушение, ибо в противном случае эти меры не будут восприниматься как контр, а в них будет усматриваться тот самый факт нарушения обязательств, против которых эти меры, при их надлежащем применении, предусмотрены.

Далее следует еще ряд понятий, с которыми Проект статей призывает не смешивать понятие «контрмеры» для его лучшего уяснения. Контрмеры не следует смешивать с реторсией, т.е. «недружественным поведением», которое не противоречит международно-правовым обязательствам государства, применяющего такие меры, даже если оно это делает в порядке реакции на международно-противоправное деяние. Акты реторсии могут включать в себя запрет или ограничения на нормальные дипломатические сношения или прочие контакты, различного рода эмбарго или прекращение осуществления программ добровольной помощи. Независимо от их мотивации, до тех пор, пока такие действия не идут вразрез с международно-правовыми обязательствами того государства, которое предпринимает их против государства – объекта, они не являются контрмерами и не подпадают под сферу действия настоящих Статей.⁷ Данный параграф заостряет внимание именно на противоречии поведения международно-правовым обязательствам, идут ли действия в разрез с ними или нет. Так вот пока этого противоречия не происходит, контрмерами такое поведение называться не может.

⁶ Доклад Комиссии международного права на 53-й сессии (23 апреля – 1 июня и 2 июля – 10 августа 2001 г.) Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. 56-я сессия. Дополнение 10 (A/56/10) // URL: www.legal.un.org/ilc.

⁷ Доклад Комиссии международного права на 53-й сессии (23 апреля – 1 июня и 2 июля – 10 августа 2001 г.) Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. 56-я сессия. Дополнение 10 (A/56/10) // URL: www.legal.un.org/ilc.

Следует четко разграничивать контрмеры и прекращение или приостановление исполнения договорных обязательств - ввиду существенного нарушения договора другим государством, что предусмотрено ст. 60 Венской конвенцией о праве международных договоров. «Прекращение или приостановление договора влечет последствия для существенных юридических обязательств государств-участников, но это совершенно иной вопрос, нежели вопрос об ответственности, который может иметь место в результате самого нарушения. Контрмеры сопряжены с поведением, которое заключается в нарушении остающихся в силе договорных обязательств, но являются оправданным в качестве необходимой и соразмерной реакции на международно-противоправное деяние государства, против которого они направлены. Такие меры носят преимущественно временный характер, преследуют определенную цель, т.е. обоснованы и правомерны лишь до тех пор, пока эта цель не достигнута»⁸ - указывает Комментарий. По данному разграничению И. И. Лукашук высказался достаточно принципиально. Он сказал о том, что никаких убедительных оснований это положение не содержит. Даже по смыслу данной статьи приостановление действия договора является контрмерой, поскольку оно призвано побудить правонарушителя к выполнению его обязательств, носит временный характер и не исключает возможности возобновления исполнения договора. Нет сомнения, что право договоров и право международной ответственности предусматривает не одинаковые последствия нарушения договоров. Однако едва ли обоснованно столько серьезно отделять их друг от друга, считая совершенно иными вопросами.⁹ Приведенное в Комментарий положение означает, что при существенном нарушении договора вопрос о контрмерах решается наряду с нормами об ответственности. А в случае нарушения договора, не имеющего

⁸ Доклад Комиссии международного права на 53-й сессии (23 апреля – 1 июня и 2 июля – 10 августа 2001 г.) Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. 56-я сессия. Дополнение 10 (A/56/10) // URL: www.legal.un.org/ilc.

⁹ Лукашук И. И. Указ. соч. С. 331.

характера существенности, может решаться в соответствии с нормами об ответственности.

Применительно к действиям, предпринятым против какого-либо государства группой государств или предписанным международной организацией, в качестве эквивалентного термина часто используется термин «санкции».¹⁰ Таким образом, мы видим, что Проект разграничивает такие понятия как «контрмеры» и «санкции», указывая на групповой характер применения последних.

М. В. Кешнер говорит о том, что контрмеры – это принудительные меры, принимаемые индивидуально потерпевшим государством к государству - деликвенту. А также добавил и то, что контрмеры – и в этом их принципиально отличие от международных санкций – представляют собой элемент децентрализованного механизма принуждения государства-правонарушителя и рассматриваются как инструмент имплементации, не носящий карательного характера.¹¹ Кожеуров Я. С. в свою очередь утверждает, что в зависимости от того, предпринимаются ли такие меры потерпевшим государством самостоятельно в одностороннем порядке, либо на коллективной основе под эгидой и по решению соответствующей компетентной международной организации, принудительные меры следует подразделять на контрмеры (односторонние меры) и санкции (коллективные меры).¹² Мы видим, что каждый из вышеприведенных авторов акцентирует внимание на разных аспектах общего понятия, отличного от понятия «санкции». Однако есть и те, кто не разграничивает их и понимает как одно целое. Так С. Ю. Марочкин и Д. Д. Остапенко отождествляют понятия «санкции» и «контрмеры», определяя их как «целый комплекс принудительных мер, выполняющих функцию защиты

¹⁰ Доклад Комиссии международного права на 53-й сессии (23 апреля – 1 июня и 2 июля – 10 августа 2001 г.) Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. 56-я сессия. Дополнение 10 (A/56/10) // URL: www.legal.un.org/ilc.

¹¹ Кешнер М. В. Применение коллективных контрмер в отношении Российской Федерации: вопросы легитимности // Российский юридический журнал. 2015. № 2 (101). С. 35.

¹² Кожеуров Я. С. Война «санкций» и право международной ответственности // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 180.

безопасности государства»¹³. Этой же точки зрения придерживается и К. А. Бекяшев, определяя санкцию как принудительную меру, применяемую к правонарушителю.¹⁴ В. А. Василенко также не разграничивает эти два понятия и относит к санкциям все виды правомерного принуждения, осуществляемого как государствами, так и международными организациями.¹⁵ В настоящей работе контрмеры и санкции рассматриваются как самостоятельные инструменты имплементации. Ниже будут приведены отличительные особенности двух рассматриваемых понятий.

Таким образом, контрмеры характеризуются следующими признаками:

1. Имеют децентрализованный механизм применения.
2. Индивидуально принимаемые меры потерпевшим государством на свой риск (не требуется согласование воли).
3. Инструмент имплементации ответственности, не носящий карательного и превентивного характера.
4. Включают меры невоенного принуждения, что прямо предусмотрено в пп. а) п.1 ст. 50 Проекта об ответственности государств.
5. Имеют своей целью – понуждение к прекращению правонарушения и возмещения последствий, если таковые имеются.
6. Являются реакцией на противоправное поведение, которое уже фактически свершилось и совершается в данный период времени.

Санкции характеризуются следующими признаками:

1. Имеют централизованное применение уполномоченными на то организациями.
2. Являются коллективно принимаемым решением.
3. В сравнении с пунктом 3, приведенным в отношении контрмер, наличие карательного и превентивного характера в рамках понятия «санкции» доктриной не поддерживается в полной мере. Первая точка зрения говорит о

¹³ См. подробнее Кононова К. О. Санкционные резолюции Совета Безопасности ООН их имплементация в национальных правовых системах государств-членов. М., 2010. С. 11.

¹⁴ Международное публичное право: учебник / отв. ред. К. А. Бекяшев. М.: Проспект, 2004. С. 232.

¹⁵ Василенко В. А. Международно-правовые санкции. М.: Издательское объединение «Вища школа», 1982. С. 41.

том, что нет карательного аспекта, но существует превенция, вторая точка зрения говорит о том, что карательный аспект все же просматривается, однако нельзя это воспринимать как превентивную меру, и наконец, третья точка зрения состоит в том, что и карательный и превентивный характер присутствует. Последняя точка зрения представляется более убедительной.

4. В зависимости от того, как следует понимать термин «санкции», будет меняться ответ на вопрос: военное или невоенное принуждение включается в состав этого понятия. На мой взгляд, следует отодвигаться от концепции, закрепленной в Уставе ООН. А именно, в Уставе не дается понятия «санкции», а вместо него говорится о «мерах». Представляется, что ст. 41 нельзя рассматривать в отрыве от ст. 42. В первом случае перечисляются невоенные меры, которые может применять СБ ООН, во втором говорится о военных мерах. Таким образом, в перечень мер, т.е. санкций, включается и военное принуждение, что подтверждается практикой, выделяемой такое понятие как «военные санкции»;

5. Являются обеспечительными принудительными мерами. Однако данный пункт взаимосвязан с пониманием пункта 3, приведенным в отношении понятия «санкции». На мой взгляд, нельзя отрицать обеспечительного характера таких мер, ведь санкция не может являться отдельным видом наказания, вне зависимости от того, исполнено нарушителем обязательство или не исполнено. Исключительно карательный аспект может иметь право на существование только тогда, когда в такие меры не будут вкладываться цель - давление на политику государства - деликвента, которая, исходя из современной практики взаимоотношений государств, все же присутствует.

6. Применяется в отношении фактического нарушения, а также в отношении угрозы такого нарушения.

Остановимся подробнее на соотношении понятий «международной ответственности» и «контрмер». Так С. А. Малинин и В. А. Мусин пишет об ответственности и ее формах следующее: «Международная ответственность государства может возникнуть как перед отдельным государством (права

которого нарушены), так и перед международным сообществом в целом. Однако в каждом из этих случаев формы ответственности не совпадают. Если перед пострадавшим государством государство - деликвент несет как политическую, так и материальную ответственность, то перед международным сообществом в целом возможна в современных условиях только политическая форма ответственности».¹⁶ Г. В. Игнатенко утверждает что «контрмеры не являются особой формой ответственности, они есть специальные нормы обеспечения ее реализации в конкретной форме. Их отличие от ответственности состоит в следующем: ответственность есть действие самого правонарушителя, контрмеры - действия потерпевшего государства либо международной организации; ответственность - обязанность нарушителя, контрмеры - право потерпевшего, последний может и не применять их; ответственность - волевое действие нарушителя, тогда как контрмеры применяются вопреки его воле».¹⁷ Василенко В. А. внес огромный вклад в соотношение понятий «ответственности» и «санкции»: «Таким образом, несмотря на тесную взаимосвязь, международно-правовые санкции и международно-правовая ответственность по их юридической природе и функциям представляют собой институционально разные правовые явления. В силу этого международно-правовые санкции не являются формами ответственности за международные правонарушения, так же как и формы международно-правовой ответственности не выступают в качестве санкций».¹⁸

На мой взгляд, санкции и контрмеры являются самостоятельными средствами имплементации ответственности.

Возникает вопрос, а возможно ли применять контрмеры коллективно, не меняя содержания данного понятия? Французский ученый Д. Алланд полагает, что приоритетное обозначение контрмер в общих интересах как коллективных контрмер создает иллюзию согласованной акции, хотя в реальности такие коллективные меры принимаются по индивидуальной инициативе. Это

¹⁶ Кононова К. О. Указ. соч. С. 23.

¹⁷ Международное право: учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. М.: Норма, 2013. С. 298.

¹⁸ Василенко В. А. Указ. соч. С. 52-53.

позволяет отграничивать контрмеры от односторонних актов, «вплетенных» в современную доктрину гуманитарного вмешательства и осуществляемых в отношении государств-объектов.¹⁹ Известно немало случаев применения подобных мер. Однако многие ученые ставят под сомнение их правомерность. В результате подобной практики, в своем докладе Комиссия международного права констатировала: «...В настоящее время не существует явно признанного права государств - принимать контрмеры в коллективных интересах».²⁰ Комментарий к Проекту статей говорит о следующем: «Такие случаи крайне противоречивы, и практика в этой области находится в зачаточном состоянии. Данная глава не преследует цель регламентировать принятие контрмер иными, нежели потерпевшее, государствами. Вместе с тем ее положения не наносят ущерба праву любого государства, упомянутого в статье 54».²¹ Таким образом, складывается противоречивая практика. С одной стороны контрмеры не следует понимать как коллективные, ибо подчеркивается их индивидуальный характер. Но с другой стороны ст. 48 Проекта позволяет применять меры третьим государствам, так или иначе заинтересованным в поддержании международного правопорядка. Не будет являться ли это тем самым коллективным решением? Если обратиться к ст. 49 Проекта, то мы не увидим прямого запрета на применение коллективных контрмер. По-моему мнению, утверждать о существовании коллективных контрмер было бы ошибочным. Как уже отмечалось, если все-таки и происходит принятие таких мер одновременно рядом государств, то это не меняет индивидуальности принятого решения. Если допустить существование коллективных мер, то вырисовывается явное противоречие с самой природой контрмер как правового инструмента государства, которым он может воспользоваться по своему желанию и при соблюдении определенных требований, не ставя в известность другие государства, ни с кем не согласуя свои действия и тогда, когда посчитает, что

¹⁹ Кононова К.О. Указ. соч. С. 126.

²⁰ Кешнер И. И. Указ. соч. 35.

²¹ Доклад Комиссии международного права на 53-й сессии (23 апреля – 1 июня и 2 июля – 10 августа 2001 г.) Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. 56-я сессия. Дополнение 10 (A/56/10) // URL: www.legal.un.org/ilc.

его интересами пренебрегли. Такое понимание разности между контрмерами и санкциями позволит не смешить эти два термина.

Проект статей не перечисляет возможные виды контрмер, а ограничивается только требованиями к действиям государств, при соблюдении которых их можно назвать контрмерами. Так К. О. Кононова утверждает, что «отсутствие перечисления видов контрмер является в Проекте статей, которые могут применяться пострадавшим государством, является оправданным, подтверждая природу этого института как прерогативы потерпевшего субъекта».²² А Г. И. Курдюков отмечает: «...это право потерпевшего государства, и оно действует по своему усмотрению».²³ Трудно не согласиться с приведенными тезисами. На мой взгляд, определение видов контрмер противоречило бы самой природе этого инструмента, главный аспект которого заключается в самостоятельной воле государств, возможности выбора, но с точным соответствием таких действий, установленным требованиям.

Обратимся к классификациям санкций, которые существуют в международной практике. Так, В. А. Василенко говорит о следующих видах санкций: репрессалии (только невооруженные), реторсии, самооборона, коллективные невооруженные и вооруженные принудительные меры международных организаций.²⁴ Причем к санкциям он относит все виды правомерного принуждения, исходящего как от государств, так и от международных организаций. Как уже указывалось ранее, Василенко не различает понятия «контрмеры» и «санкции». Д. Б. Левин предлагает разделить санкции следующим образом: «по составу субъектов на индивидуальные, применяемые отдельными государствами (реторсии, невооруженные репрессалии) и коллективные – санкции, осуществляемые группой государств и санкции, осуществляемые международными организациями. По характеру мер делятся на действия, не связанные (санкции формального характера, например

²² Кононова К. О. Указ. соч. С. 114.

²³ Курдюков Г. И. Контрмеры в международном праве и условия их применения // Ученые записки КГУ. № 133, 1998. С. 132.

²⁴ Василенко В. А. Указ. соч. С. 75.

ст. 5 и 6 Устава ООН) и связанные с применением вооруженной силы (материального характера, например ст. 41 Устава ООН)».²⁵ Черниченко С. В. говорит о трех категориях «индивидуальных материальных мер санкционного международно-правового принуждения: реторсии, репрессалии и вооруженные меры самозащиты».²⁶ Из двух последних мнений можно понять, что оба автора относят к санкциям самооборону и реторсии. Ю. В. Рыбаков исходит из временного критерия и приводит следующие виды санкций: применяемые до тех пор, пока государство не прекратит свое правонарушение и санкции, применяемые после активной фазы конфликта.²⁷ В. Г. Игнатенко представляет следующую классификацию: контрмеры подразделяются на два вида «индивидуальные (самопомощь) и коллективные (в рамках международных организаций). Формами индивидуальных выступают реторсии, репрессалии, непризнание, разрыв отношений, самооборона; коллективных - отказ в членстве организации, приостановление прав члена организации, исключение из международного общения, коллективные вооруженные меры».²⁸ На мой взгляд, видение Д. Б. Левина точнее всего отражает соотношение понятий «контрмеры» и «санкции», именуя их общим термином «принудительные меры», а указанные виды и формы нашли свое отражение в Уставе ООН.

Таким образом, можно сказать о том, что все вышеприведенные точки зрения, конечно, имеют право на существование, однако каждый автор исходит из собственного понимания понятия «санкции», соотношения с понятием «контрмеры».

Традиционной является классификация Совета Безопасности ООН на дипломатические, экономические и военные.

1. Дипломатические санкции – законное средство для оказания давления на политику государства-объекта и его руководителей, которое при своем применении должно соответствовать принципам и нормам Устава ООН.

²⁵ Левин Д. Б. Санкции в международном праве // Правоведение. 1981. № 1. С. 41.

²⁶ Черниченко С. В. Теория международного права: в 2 т. Т. 1. М., 1999. С. 248-249.

²⁷ Рыбаков Ю. М. Вооруженная агрессия – тягчайшее международное преступление. М., 1980. С. 149.

²⁸ Игнатенко Г. В. Указ. соч. С. 298.

Указание на данный вид санкций содержится в ст. 41 Устава ООН. В нем говорится, что «Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от Членов Организации применения этих мер. Эти меры могут включать...разрыв дипломатических отношений».²⁹ Такое поведение государства, применяющего дипломатические санкции, является правомерным поведением и, как правило, сопровождается периодом открытой конфронтации между государствами. Включает в себя сокращение численности дипломатического персонала или понижение его уровня, аннулирование дипломатических виз – данные меры являются более гуманными по сравнению с разрывом отношений и применяются в большинстве случаев на начальном этапе применения санкций.

2. Экономические санкции – принудительное законное средство, осуществляемое одним или несколькими государствами для оказания давления на политику государства-объекта и его руководителей, а также демонстрации позиции государства-применяющего санкции в отношении проводимой им политики. В ст. 41 Устава ООН говорится о следующем: «Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от Членов Организации применения этих мер. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных или других средств сообщения».³⁰ Выделяют следующие виды экономических мер: эмбарго, блокада, бойкот, запрет капиталовложений в экономику, предоставление материальной, технической, финансовой и другой помощи, замораживание финансовых ресурсов.³¹ Курдюков Г. И. добавляет: прекращение или приостановление торговых договоров, полное или выборочное прекращение перевозок, отказ от

²⁹ Устав Организации объединенных наций от 26.06.1945г. // URL: www.un.org.ru.

³⁰ Устав Организации объединенных наций от 26.06.1945г. // URL: www.un.org.ru.

³¹ Рыжова М. В. Экономические санкции в современном международном праве: автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 13.

режима наибольшего благоприятствования, отказ в поддержке международных программ помощи, пересмотр графика по долгам.³² Перечень не является исчерпывающим.

3. Коммуникационные санкции - средство для оказания давления на политику государства-объекта и его руководителей, которое заключается, как указывает ст. 41 Устава ООН, главным образом в «полном или частичном перерыве железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения».³³

4. Военные санкции – силовое средство предупреждения дальнейшего противоправного поведения, применяется в случае, если все другие меры оказались недостаточными. Ст. 42 Устава ООН говорит о том, что «Если Совет Безопасности сочтет, что меры, предусмотренные в статье 41, могут оказаться недостаточными или уже оказались недостаточными, он уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов Организации».³⁴ Данный вид санкций имеет негативный окрас в силу своей масштабности и возможного непоправимого ущерба, к тому же современное международное право стремится уйти от применения силы в любом ее проявлении, заменив другими, более гуманными способами разрешения конфликтов. Однако государства не могут полностью отказаться от существования таких мер, ибо данные меры необходимы для защиты интересов мирового сообщества от продолжающихся, порой не менее разрушительных, правонарушений со стороны государства-деликвента. К военным санкциям относятся мирная блокада (стратегическая и экономическая), демонстрация силы.

³² Курдюков Г. И. Международные экономические санкции и права человека // Российский юридический журнал. 2006. № 1. С. 101.

³³ Устав Организации объединенных наций от 26.06.1945г. // URL: www.un.org.ru.

³⁴ Устав Организации объединенных наций от 26.06.1945г. // URL: www.un.org.ru.

5. Культурные санкции - средство для оказания давления на политику государства-объекта и его руководителей, которое заключается в запрете на «участие в спортивных и культурных мероприятиях на территории государств, применяющих данный вид санкций, а также в приостановлении научного и технического сотрудничества, культурные обмены, и поездки с участием лиц или группы лиц, официально направляемых государством-деликвентом или представляющих его».³⁵ Из вышеприведенных видов санкций, предусмотренных Советом Безопасности ООН, можно увидеть, что в начале ст. 41 Устава ООН перечисляются экономические, коммуникационные, дипломатические, а уже затем говорится о военных санкциях. Можно сделать вывод о том, что Совет Безопасности ООН отдает приоритет и указывает на первостепенное значение мирных средств урегулирования конфликтов. И только после того, как эти средства будут признаны не достаточными, возможен переход к более радикальным мерам, как военные санкции, что полностью соответствует новым направлениям международного права в области гуманизации отношений между государствами.

Таким образом, контрмеры – это правомерные ответные меры пострадавшего от неправомерного деяния государства, принимаемые им индивидуально в качестве своего права, представляющие собой элемент децентрализованного механизма принуждения, только к ответственному государству - правонарушителю с целью побудить его выполнить возлагаемые правоотношением ответственности обязательства, носят временный характер и должны в обязательном порядке быть отменены как только правонарушитель выполнит требования по прекращению и возмещению. Контрмеры и санкции – самостоятельные средства обеспечения реализации обязательств.

Санкции и контрмеры соотносятся с понятием «международно-правовой ответственности» следующим образом: санкции и контрмеры являются

³⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН 757 от 30 мая 1992 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/64/IMG/NR001264>.

самостоятельными средствами имплементации международной ответственности.

1.2. Особенности применения контрмер

При применении института контрмер как имеющего свою специфику средства, которое отличает его от других инструментов имплементации, существует ряд требований, которые следует соблюсти для приобретения этими мерами того самого характера правомерности. Таким образом, перед применением ответных действий необходимо выполнить следующие условия для того, чтобы эти действия могли называться таковыми:

1. Потребовать от ответственного государства выполнить свои обязательства. В Комментарий говорится о том, что данное требование введено с целью - предоставить время для дачи ответа государством – правонарушителем ввиду исключительного характера и потенциально серьезных последствий рассматриваемых действий. Как указывает И. И. Лукашук: «Это положение широко признается доктриной». Однако есть и другие мнения по данному поводу. Так Э. Цоллер указывает, что применение контрмер «не ограничено какими-либо процессуальными условиями». Правда и она признает, что если контрмеры не носят взаимного характера, то существует обязанность предъявить требования до их применения.³⁶ Закрепление рассматриваемого условия является вполне обоснованным. Данное требование можно условно обозначить первым этапом в процедуре принятия контрмер. Если исходить из цели контрмер, а именно прекращение правонарушения, то при соблюдении этого требования и положительной реакции государства-правонарушителя на данном этапе вполне возможен полный отказ от дальнейшей процедуры призвания к ответственности с помощью рассматриваемого инструмента. Применение таких мер само по себе

³⁶ Лукашук И. И. Указ. соч. С. 343.

теряет смысл. На этом этапе государство обозначает свою позицию и указывает на то, что другая сторона совершает неправомерные действия путем неисполнения взятых на себя обязательств.

2. Известить ответственное государство о любом решении предпринять контрмеры и предложить провести переговоры с этим государством. Данный пункт обусловлен опять же возможной серьезностью и глобальностью последствий, поэтому государству – правонарушителю дается время для детального обдумывания и возможно, изменения своей позиции с перспективой применения контрмер в отношении него. Как указывает Комментарий, во времени эти два пункта «жестко не увязаны», промежуток времени может быть не большим либо такие действия могут быть совершены одновременно. На втором этапе при явном выражении отказа прекращать свои незаконные действия, государство как бы выражая серьезность свои намерений, извещает о принятом решении предпринять меры и предоставляет последний шанс урегулировать конфликт без их применения.

Как указывают многие авторы, данные требования, несомненно, обоснованы и подтверждаются доктриной, однако из общих правил существует исключение в виде «безотлагательных мер», необходимых для обеспечения прав пострадавшего государства. На это указывает пункт 2 ст. 52 Проекта об ответственности государств. Предполагается ситуация, когда соблюдение процедуры может нанести вред самому пострадавшему государству и смысл в использовании такого правового инструмента, как контрмеры исчезает. Следует исходить из сложившихся обстоятельств, которые в каждом конкретном случае разнятся.

3. Существует еще одно условие, которое не получило отражения в статьях Проекта и Комментарий, однако, которое вытекает из основного принципа международного права – принципа мирного разрешения споров. Заключается оно в том, что до применения контрмер потерпевшее государство должно использовать все возможные способы мирного

разрешения спора, а в случае их неэффективности, переходить к указанным мерам. Рассматриваемый пункт не относится к этапам принятия контрмер, скорее он выступает принципиальным положением, является основой для применения таких мер. Два предыдущих пункта основаны на нем, что отражается в самой процедуре. Сначала выступает требование прекратить правонарушение, затем предупреждение о принятом решении в виде применения и предложения разрешить все разногласия переговорами, которые рассматриваются как мирные средства урегулирования конфликта до перехода к более серьезным мерам. В случае, когда государство игнорирует соблюдение рассматриваемых требований, то применяемые меры вряд ли смогут именоваться контрмерами, так как утрачивается их ответный характер на противоправное деяние, которое состоит в нарушении обязательств и явном игнорировании способов урегулирования конфликта интересов путем переговоров ввиду возможной серьезности и масштабности последствий для государства - деликвента.

Особое внимание заслуживает такой критерий правомерности принятия контрмер, как пропорциональность. В Проекте об ответственности данному критерию отведена отдельная статья 51. В Комментарие говорится следующее: «Это важно для определения того, какие контрмеры могут быть приняты, и степень их интенсивности. Пропорциональность является своего рода гарантией, поскольку несоразмерные контрмеры могут повлечь ответственность государства, применяющего их».³⁷ В. А. Василенко по данному поводу говорит о том, что отказ от принципа пропорциональности при осуществлении международно-правовых санкций был бы равнозначен легализации произвола в межгосударственных отношениях.³⁸ Но как выделить критерии пропорциональности и возможно ли это вообще? Как справедливо отмечает И. И. Лукашук: «Контрмеры не обязательно должны более или менее

³⁷ Доклад Комиссии международного права на 53-й сессии (23 апреля – 1 июня и 2 июля – 10 августа 2001 г.) Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. 56-я сессия. Дополнение 10 (A/56/10) // URL: www.legal.un.org/ilc.

³⁸ Василенко В. А. Указ. соч. С. 164.

точно соответствовать правонарушению. Они не должны быть совершенно непропорциональны»³⁹. Трудно не согласиться с данным тезисом, ибо все зависит от обстоятельств конкретной ситуации, которые могут быть самими различными. Иногда бывает трудно точно соблюсти данное требование, поэтому это скорее приобретает характер приблизительности, но никак не точности. С другой стороны, невозможность точно выявить какие-либо критерии может породить достаточное количество злоупотреблений со стороны государств. Как можно увидеть из Проекта статей, пропорциональность связывается не только с размерами причиненного вреда, но и с тяжестью деяния и значения нарушенных прав. При этом во внимание принимаются не только права самого пострадавшего, но также и ответственного государства, а вместе с тем и подлежат учету права третьих государств, в случае если они были каким-то образом затронуты. И. И. Лукашук обращает внимание на такой критерий как взаимность, называя его оптимальным. Но тут же перечисляет все возможные недостатки: «Так, что касается вопроса экономических мер, то в данном случае их применение не возможно со стороны более слабого в этом плане государства, это может нанести ему еще больший вред. Также применение этого критерия затрудняется при многосторонности правоотношений. Взаимность исключается полностью, когда дело касается нарушения императивных норм, основных прав человека и дипломатического иммунитета».⁴⁰ В подобных случаях, как указывает автор, следует иметь ввиду тяжесть причиненного ущерба. Таким образом, мы видим, что критерий пропорциональности имеет важное значение в выборе контрмер, их характера, устанавливает должный ориентир и в какой-то степени препятствует злоупотреблениям этими мерами. Хотя и не является возможным выделение четких критериев, представляется, что государства должны действовать в рамках разумности и добросовестности, осознавая всю серьезность применяемых ими мер.

³⁹ Лукашук И. И. Указ. соч. 339.

⁴⁰ Лукашук И. И. Указ. соч. С. 340.

В Комментарий определяется круг обязательств, на достижение которых должны быть направлены контрмеры. В большинстве своем данные действия направлены на то, чтобы вынудить государство прекратить поступать неправомерно, от этого и исключается карательный характер мер. Однако возмещение также играет не малую роль, ведь последствия от этого нарушения также могут быть достаточно серьезными. В литературе вскрывается вопрос и по поводу запрашиваемой государством сатисфакции. Что делать в случае, если правонарушение прекращено, возмещение последовало, а от выполнения последнего государство отказалось. Комментарий говорит о том, что в таком случае сатисфакция будет восприниматься как символическая или дополняющая, «крайне маловероятно» что в подобном случае государство может стать объектом контрмер, однако подобная возможность все же допускается. Последний тезис представляется обоснованным, ведь первоначальная цель состоит в том, чтобы прекратить правонарушение и ликвидировать его последствия, если таковые имеются. На этом меры прекращают свои действия и больше не имеют законного основания на существование, что подтверждается в статье 53 Проекта.

Контрмеры должны быть прекращены, как только государство – правонарушитель выполнит свои обязательства, связанные с международно-противоправным деянием. Как только ответственное государство выполнило обязательства по прекращению и возмещению, контрмеры должны быть немедленно прекращены. В статьях Проекта существуют и другие положения, в связи с которыми отпадают основания для применения контрмер, однако Комментарий подчеркивает важность именно данного положения и выводит его в отдельную статью, т.к. именно выполнение требований по прекращению и возмещению являлись самоцелью данных мер. Статья 53 является заключительным звеном в применении контрмер, которое означает, что цель достигнута и отношения между государствами снова могут войти в прежнее русло.

Обратимся к вопросу о том, кем и в отношении кого могут применяться данные меры. Глава посвящена контрмерам, непосредственно применяемым пострадавшим государством. Однако, Проект статей не запрещает, а ст. 54 это устанавливает, что при определенных условиях принимать меры имеют право и другие государства в целях «обеспечения прекращения нарушения и предоставления возмещения вреда в интересах пострадавшего государства или бенефициариев нарушенного обязательства»⁴¹. Речь идет о ситуациях, когда непосредственно пострадавшее от правонарушения государство по каким-то причинам не может принять соответствующие меры и на его защиту встает другое государство. Либо о случаях, когда своим нарушением ответственное государство затрагивает интересы как непосредственно пострадавшего, так и третьих государств. Теперь рассмотрим, в отношении кого могут применяться контрмеры. В ст. 49 ч.1 Проекта говорится о том, что потерпевшее государство может принимать «только контрмеры против государства, которое несет ответственность за международно-противоправное деяние...».⁴² Слово «только» означает, что контрмеры предпринимаются только в отношении несущего ответственность государства и только если оно не выполняет свои обязанности из правоотношений ответственности.

Следовательно, на основе Проекта статей об ответственности государств, Комментария к этому Проекту, а также авторитетных мнений ученых, хотелось бы выделить характерные черты действий государств, которые имеют право называться контрмерами:

- Решение о принятии контрмер принимается государством-потерпевшим от противоправного деяния самостоятельно, децентрализованно, на свой риск, который заключается в получении самим статуса правонарушителя в связи с неправомерным применением рассматриваемых мер, т.е. абсолютно не исключается возможная необоснованность действий;

⁴¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 589 12.12.2001. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/658/83/PDF/N0165883>.

⁴² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 589 12.12.2001. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/658/83/PDF/N0165883>.

- Подчеркивается их ответный характер, ибо если бы они не были предприняты в ответ на правонарушение, то считались бы незаконными;
- Основная цель – побудить ответственное за международно-противоправное деяние государство выполнить возлагаемые на него правоотношением ответственности обязательства;
- Носят временный характер. Согласно Комментарию «Их цель - восстановить нормальные правоотношения между потерпевшим и ответственным государством, не создать новые ситуации, которые не могут быть урегулированы вне зависимости от того, как отреагирует ответственное государство на предъявленные ему требования».⁴³
- Действия должны быть пропорциональны нарушению и не носят превентивного характера. Несоразмерность мер могут повлечь ответственность государства;
- Должны предполагать возможность стабилизации связи между государствами, т.е. иметь обратимый характер;
- Данным действиям должна предшествовать процедура предварительного представления требований со стороны потерпевшего государства о прекращении противоправного поведения и (или) возмещения ущерба, и в случае адекватной реакции государства-правонарушителя – соответствующее согласование ответственности.
- Контрмеры могут иногда касаться и нескольких обязательств. Возможно затрагивание несколько взаимосвязанных между собой обязательств.
- Тяжесть правонарушения не является критерием правомерности. В таком случае может идти речь лишь об их пропорциональности.
- Рассматриваются как инструмента имплементации и не носят карательного характера;
- Категорически отрицается применение силы с позиций контрмер.

⁴³ Доклад Комиссии международного права на 53-й сессии (23 апреля – 1 июня и 2 июля – 10 августа 2001 г.) Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. 56-я сессия. Дополнение 10 (A/56/10) // URL: www.legal.un.org/ilc.

Глава 2. Практика применения контрмер в современных международных отношениях

2.1. Правовое регулирование

Вопрос о правовом регулировании нельзя рассматривать в отрыве от организации или органа, который это регулирование осуществляет. Организация Объединенных Наций является основной международной организацией по поддержанию международного мира и безопасности. Совет Безопасности ООН в соответствии с Уставом несет главную ответственность за поддержание мира, определяет наличие угрозы или акта агрессии, призывает стороны урегулировать спор мирным путем, предлагает возможные варианты такого разрешения, а в некоторых случаях, когда это необходимо, правомочен воспользоваться санкционным механизмом или даже санкционировать применение силы в целях поддержания международного правопорядка. Это подтверждает ст. 24 Устава ООН. Правовое регулирование безопасности, в частности применения принудительных мер, непосредственно связано с данной организацией и одним из ее органов. Еще одним органом, который имеет отношение к поддержанию мирового правопорядка, является Генеральная Ассамблея ООН, которая выступает главным совещательным органом в вопросе рекомендаций в отношении мира и безопасности. В Уставе говорится о том, что «Генеральная Ассамблея уполномочивается рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений, и делать в отношении этих принципов рекомендации Членам Организации или Совету Безопасности или и Членам Организации и Совету Безопасности».⁴⁴ Путем принятия всевозможных конвенций, резолюций и т.д. происходит правовое регулирование, на соблюдение которых государства добровольно соглашаются, имплементируя их

⁴⁴ Устав Организации объединенных наций от 26.06.1945г. // URL: www.un.org.ru.

через национальную систему права. Общепризнанным является принцип, содержащийся в Уставе ООН: преисполненные решимости избавить грядущее поколение от бедствий войны, взяли на себя обязательство добровольно объединить свои силы для поддержания мира и безопасности. А в ст. 2 п. 2 указывается на «...добросовестно выполняют принятые на себя обязательства...».⁴⁵ Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. в ст. 26 закрепляет «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться».⁴⁶ В п. 5 настоящей статьи указывается на то, что «Все Члены Организации Объединенных Наций оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера». А в ст. 25 соглашаются подчиняться решениям Совета и выполнять их. Генеральная Ассамблея ООН и Совет Безопасности вправе совместно применять к правонарушителю меры ответственности, однако когда речь идет о вопросе нарушения мира или его угрозы, то решение принимается единолично Советом. Разность мнений для института ответственности государств давно является нормой. Так и по поводу важности ООН, а в частности СБ ООН существуют две основные точки зрения: первая говорит о том, что организация является важным институтом, который в свою очередь обеспечивает соблюдение норм международного права, другая же точка зрения говорит о том, что данная организация и международно-правовая ответственность – это абсолютно разные явления. На мой взгляд, нельзя полностью отождествлять международно-правовую ответственность и Организацию Объединенных Наций. Международная ответственность сама по себе является более широким понятием, которое осуществляется и поддерживается не только ООН и ее органами. Однако и говорить, что это абсолютно разные явления

⁴⁵ Устав Организации объединенных наций от 26.06.1945г. // URL: www.un.org.ru.

⁴⁶ Венская Конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969г. // URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.

представляется неверным, исключать роль организации в соблюдении международного правопорядка и применения ответственности нельзя, хотя бы потому, что государства самостоятельно передали часть своих полномочий по поддержанию международного правопорядка, что отражает Устав ООН.

Перейдем непосредственно к международно-правовым актам, регулирующим так или иначе принятие мер принуждения. Главным и единственным источником, кодифицирующим нормы об ответственности, как уже указывалось в параграфе 1. 1., является Проект статей об ответственности государств за международно-правовые деяния от 2001 года, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН и Комментарий к Проекту, однако который, к сожалению, так и не вступил в силу. В нем особое место уделяется именно контрмерам и условиям их применения. Проект не определяет понятие международно-правовых санкций и их видов, но зато одним из главных его достижений является разграничение между формами ответственности и контрмерами. Декларация о принципах международного права 1970 года обязывает государства отказаться от актов репрессалий, связанных с применением силы, что подтверждается и Комментарием к Проекту статей, который указал, что контрмеры – это та часть репрессалий, которая не относится к применениям силы. Безусловно, стоит упомянуть об Уставах организаций, в которых также регламентируется вопрос о принятии мер принуждения и основным из них является Устав ООН. Однако в Уставе 1954 г. в гл. 7 «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии» не приводится такого понятия как «контрмеры», в статьях данной главы говорится лишь о «мерах» и перечисляется их возможный характер.

Таким образом, возможно заключить, что на международно-правовом уровне не существует более подробного кодификационного акта, в котором бы раскрывались аспекты применения контрмер, кроме Проекта об ответственности государств, который так и не имеет юридической силы, образуя международный обычай.

Теперь обратим свое внимание на национальное законодательство и регулирование принятия контрмер в России. Обязательства, взятые Российской Федерацией по строгому соблюдению норм международного права, отражаются в Конституции РФ. Так ст. 15 п. 4 говорит о том, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы». Подобное положение дублируется в преамбуле ФЗ «О международных договорах РФ» от 15.07.1995 г. № 101: Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждая свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств. Данный закон является основным актом, регулирующим международные правоотношения с международным сообществом. Он определяет основные принципы и порядок имплементации санкционных резолюций СБ ООН.

Статья 2 ФЗ «О порядке предоставления РФ военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» от 23.06.1995 № 93-ФЗ дает определение деятельности по поддержанию или восстановлению мира и безопасности при участии России. Так, «под деятельностью по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности с участием Российской Федерации понимаются операции по поддержанию мира и другие меры, предпринимаемые Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом ООН, региональными органами либо в рамках региональных органов или соглашений Российской Федерации, либо на основании двусторонних и многосторонних международных договоров Российской Федерации и не являющиеся согласно Уставу ООН принудительными действиями (далее - миротворческая деятельность), а также международные принудительные действия с использованием вооруженных сил, осуществляемые по решению Совета Безопасности ООН, принятому в

соответствии с Уставом ООН для устранения угрозы миру, нарушений мира или акта агрессии».⁴⁷

Статья 13 ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 8.12.2003 г. № 164-ФЗ устанавливает механизм реализации резолюций СБ ООН путем установления положения о том, что они вводятся актами исполнительной власти, а именно указами Президента. Так, Президент «устанавливает запреты и ограничения внешней торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью в целях участия Российской Федерации в международных санкциях».⁴⁸

В федеральном законе от 19.07.1998 года № 144-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» в ст. 6 п. 3 говорится о запрете или ограничении, устанавливаемые решениями Президента Российской Федерации на вывоз продукции военного назначения в отдельные государства в целях обеспечения выполнения решений Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о мерах по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности, а также в целях защиты национальных интересов Российской Федерации.⁴⁹

Таким образом, процитированные положения законов говорят об обязанности Российской Федерации поддерживать принятые СБ ООН меры по поддержанию мира и безопасности с разных аспектов своей деятельности, как невоенного, так и военного характера, что полностью соотнобразуется с положениями Устава ООН.

Следует обратить особое внимание на федеральный закон от 30.12.2006 года № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах», в котором определяется правовая основа принятия санкционного механизма;

⁴⁷ Федеральный закон от 23.06.1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления РФ военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» // URL: www.base.garant.ru.

⁴⁸ Федеральный закон от 8.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // URL: www.base.garant.ru.

⁴⁹ Федеральный закон от 19.07.1998 г. № 144-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // URL: www.base.garant.ru.

перечисляются случаи, очерчивается круг действия закона; перечисляются виды возможных экономических мер; определяются принципы их применения; установлен механизм принятия таких мер. Первым Указом Президента, указывающим прямую ссылку на данный закон, стал Указ Президента от 27.05.2007 года № 665 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1718 от 14 октября 2006 года»⁵⁰, который определяет нормативно-правовую основу реализации санкций Совета Безопасности ООН на государственном уровне.

Рассмотрим данный закон более подробно.

В п. 1 ст. 1 закона определяется правовая основа применения специальных экономических мер, среди которых указывается Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, настоящий Федеральный закон, нормативные акты Президента и Правительства РФ, а также нормативные акты федеральных органов исполнительной власти. В п. 2 этой же статьи указывается на случаи, когда такие меры могут быть применены, а это случаи возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние (контрмера) либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц (реторсия), представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан, а также в соответствии с резолюциями Совета безопасности ООН. Так, экономические меры, перечисленные в законе выступают в качестве контрмер, если только их выполнение не предусмотрено резолюцией СБ ООН.

В ст. 2 закона перечисляются принципы применения специальных экономических мер:

1. Законность. В статье не указано, должно ли такое применение соответствовать только национальному законодательству или необходимо

⁵⁰ Указ Президента РФ от 27.05.2007 г. № 665 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1718 от 14 октября 2006 года» // URL: www.base.garant.ru.

соблюдение норм международного права. Однако, в ст. 1 при перечислении правовой основы указываются общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры. Поэтому логично заключить, что необходимо соответствие как российскому законодательству, так и положениям международного права. Так как нас интересует вопрос применения контрмер, снова обратимся к Проекту статей об ответственности. Данный принцип соотносится с постулатом о необходимости признания правомерности принимаемых мер, который при не соблюдении определенных в проекте требований, автоматически превращает пострадавшее государство в правонарушителя.

2. Гласность применения специальных экономических мер. Данный принцип обеспечивает прозрачность принятия таких решений и обеспечивается в том числе за счет таких предусмотренных Законом мер (ст. 6), как «незамедлительное обнародование решений о применении специальных экономических мер, сроках их применения, перечне конкретных запретов и ограничений, о продлении срока их применения и об их отмене, а также регулярное информирование о ходе их применения Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ, которым предоставлено право обсуждать полученную информацию и представлять Президенту РФ соответствующие предложения».⁵¹ Данный принцип просматривается в процедуре принятия решения о применении контрмер, а именно в требовании о доведение этого решения до государства-деликвента. Так как применение контрмеры – решение, принимаемое индивидуально государством, то у последнего нет обязанности - согласовывать его с мировым сообществом и ставить в известность кого-то кроме ответственного государства.

3. Обоснованность и объективность применения специальных экономических мер. Следует сказать о том, что 1 и 3 принципы взаимосвязаны между собой. Без обоснованности и объективности не может идти речь о

⁵¹ Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. N 281-ФЗ "О специальных экономических мерах" // URL: www.base.garant.ru.

законности. Нужны законные основания для принятия таких мер, только тогда принцип объективности будет соблюден. Данное положение можно увидеть в требовании пропорциональности, которое предполагает принятие контрмер, являющихся соразмерными причиненному нарушению ущербу.

Таким образом, вы видим, что принципы, хотя и не в полной мере, но все же соотносятся с требованиями предусмотренными Проектом статей.

Перейдем непосредственно к видам экономических мер, закрепленных в ст. 3. Уточняется, что такие меры носят временный характер и применяются независимо от других мер, направленных на защиту интересов РФ, обеспечение безопасности РФ, а также прав и свобод граждан РФ. Главным образом такие меры направлены на запрет совершения определенных действий и (или) возложение обязанности совершения указанных действий. И так, специальные экономические меры могут выражаться:

- 1) в приостановлении реализации всех или части программ в области экономической, технической помощи, а также программ в области военно-технического сотрудничества;
- 2) в запрещении финансовых операций или установлении ограничений на их осуществление;
- 3) в запрещении внешнеэкономических операций или установлении ограничений на их осуществление;
- 4) в прекращении или приостановлении действия международных торговых договоров и иных международных договоров Российской Федерации в области внешнеэкономических связей;
- 5) в изменении вывозных и (или) ввозных таможенных пошлин;
- 6) в запрещении или ограничении захода в порты Российской Федерации судов и использовании воздушного пространства Российской Федерации или отдельных его районов;
- 7) в установлении ограничений на осуществление туристской деятельности;
- 8) в запрещении или отказе от участия в международных научных и научно-технических программах и проектах, научных и научно-технических

программах и проектах иностранного государства. Пункт может рассматриваться или как санкция или как контрмера в зависимости от наличия или отсутствия соглашений между государствами об участии или осуществлении международных научных и научно-технических программ и проектов. Следовательно, в п. 1, 4, 5, 7 и некоторых случаях 8 говорится о контрмерах, а в п. 2, 3, 6 и в некоторых случаях 8 говорится о санкциях.

В ст. 4 определяется процедура принятия решения о применении специальных экономических мер. Принятие такого решения возлагается на Президента РФ. Предложение о принятии соответствующего решения могут вноситься Советом Безопасности РФ, Советом Федерации Федерального Собрания РФ, Государственной Думой и Правительством РФ. На Правительстве РФ лежит обязанность по установлению перечня конкретных действий, на совершение которых вводится запрет или обязанность совершения, а также иные ограничения.

В ст. 5 указывается на временный характер таких экономических мер. Срок устанавливается Президентом и если цель, указанная в ст. 1, достигнута, то такие меры отменяются либо в установленный срок, либо досрочно при их преждевременном устранении. Предложение об отмене может быть внесено Президенту Советом Федерации Федерального Собрания РФ, Государственной Думой РФ или Правительством. В случае если цель по истечении срока не достигнута, срок может быть продлен. Анализ их эффективности проводит Совет Федерации Федерального Собрания и Государственная Дума, соответственно эти органы имеют право внести предложение по изменению специальных экономических мер.

Таким образом, на основе анализа российского законодательства, можно заключить, что в России пока еще не сформировалась достаточная правовая база для уяснения и регулирования принятия такого международного инструмента, как контрмеры. Единственным законом, который более всех остальных подробно регулирует данный вопрос, является Федеральный закон «О специальных экономических мерах» от 30 декабря 2006 г. N 281-ФЗ. Закон

устанавливает правовую основу, принципы применения, перечень специальных экономических мер и процедуру их принятия.

2.2. Примеры применения контрмер в практике различных государств

В последние десятилетия применение странами контрмер в отношении других государств является достаточно распространённым явлением.

Рассмотрим самый последний и близкий нам пример Россия – Турция. Причиной ввода контрмер явился инцидент с бомбардировщиком Су-24 Воздушно-космических сил (ВКС) РФ, который был сбит над воздушным пространством Турции. Российская Федерация в ответ на действия Турции ввела контрмеры. Президент Владимир Путин подписал Указ от 28.11.2015 N 583 "О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики".⁵² Данные меры, как прописано в Указе, вводятся в целях защиты национальной безопасности и национальных интересов Российской Федерации, защиты граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий.

В соответствии с указом на территории России временно вводится запрет или ограничение внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию страны отдельных видов турецких товаров. Также вводится запрет или ограничение для организаций, находящихся под юрисдикцией Турецкой Республики, на выполнение ими отдельных видов работ или оказание услуг на территории России. Кроме того, вводится запрет для работодателей на привлечение с 1 января 2016 года работников из числа граждан Турции.

⁵² Указ Президента РФ от 28.11.2015 N 583 (ред. от 28.12.2015) "О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики" // URL: www.base.garant.ru.

Данные контрмеры соответствуют ст. 49-50 Проекта статей «Об ответственности государств за международно-противоправные деяния».⁵³

Как указано в Проекте статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, контрмеры могут применяться только в ответ на международно-противоправное деяние и по общему правилу исключительно потерпевшим государством. Крайне важно помнить, что только потерпевшее государство является субъектом международного права, которому разрешено применять контрмеры.⁵⁴ Из ситуации «Россия – Турция» видно, что Российский бомбардировщик Су-24, совершавший вылет с военной базы «Хмеймим» в Сирии в 30 километрах от границы с Турцией, был сбит 24 ноября 2015 года турецким истребителем F-16. Однако, власти Турции заявили, что самолет нарушил воздушное пространство страны. В Москве это опровергли и заявили, что турецкий F-16 вторгся в воздушное пространство Сирии.⁵⁵ Следовательно, в данном случае потерпевшей стороной является Российская Федерация, соответственно, российская сторона вправе была ввести контрмеры.

Также в этом плане интересен случай, когда в 1997 году США ввели экономические и политические «контрмеры» против Мьянмы, военное правительство которой обвиняется администрацией США в нарушениях прав человека.

Режим контрмер предусматривает запрет на торговлю Вашингтона с Янгоном, замораживание счетов Мьянмы в американских банках, блокирование помощи со стороны международных организаций и отказ во въездных визах для лидеров этой страны.

⁵³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 589 12.12.2001. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/658/83/PDF/N0165883>.

⁵⁴ Боклан О. С. Соотношение процессуальных условий применения государствами контрмер по общему международному праву и применения ответных мер в рамках права ВТО // Право ВТО. 2015. № 2. С. 45.

⁵⁵ Санкции в связи с уничтожением Турцией российского Су-24 // URL: ru.wikipedia.org.

Экономические и политические контрмер против Мьянмы были введены в ответ на арест 30 мая 2003г. лидера демократической оппозиции и лауреата Нобелевской премии мира Аун Сан Су Чи и ее сторонников.⁵⁶

В 2007 году США объявили об усилении контрмер против правящего военного режима Мьянмы (Бирмы) в ответ на подавление антиправительственных демонстраций в этой стране.

Госдепартамент США распространил запрет на въезд в Соединенные Штаты на 30 с лишним высших должностных лиц правящего режима Мьянмы, а также членов их семей. Ранее такой запрет был введен в отношении 14 бирманских руководителей⁵⁷.

В 2012 году США восстановили дипотношения с Мьянмой и отменили часть контрмер, введенных против нее в связи с нарушениями прав человека.⁵⁸ Однако, некоторые контрмеры действуют и по сей день.

В данном случае США не является потерпевшей стороной и согласно Проекту статей не может вводить контрмеры, однако они были введены еще до их принятия. При этом они введены за нарушения, которые предусмотрены Проектом статей.

Также интересным случаем является введением контрмер США против Кубы, которые были введены в 1960 г., когда повстанцы под руководством Фиделя Кастро экспроприировали собственность американских граждан и компаний на острове. В 1962 г. контрмеры были ужесточены до уровня эмбарго и с тех пор продолжают действовать почти без послаблений⁵⁹.

В качестве условия применения контрмер, США требуют демократизации и уважения прав человека на Кубе, а также прекращения военного сотрудничества Кубы с другими странами.⁶⁰ Можно сказать, что в данном случае США явилась потерпевшей стороной и правомерно с соблюдением всех требований Проекта статей ввели данные контрмеры.

⁵⁶ США продлили санкции против Мьянмы // URL: www.pravda.ru/news/world/18-05-2004.

⁵⁷ США вводят новые санкции против Мьянмы // URL: www.newsru.com/world/29sep2007.

⁵⁸ США отменили санкции против Президента Мьянмы // URL: www.newsru.com/world/20sep2012.

⁵⁹ Катасонов В. Ю. Экономические войны и экономические санкции // Военное обозрение. 2015. № 3. С. 55.

⁶⁰ 5 причин для США снять эмбарго против Кубы // URL: www.vestifinance.ru/articles/51026.

Еще одним интересным случаем является применение контрмер в отношении Ирана. С 1979 по 2008 гг. Соединенными Штатами в отношении Ирана был принят целый комплекс ограничительных мер военно-политического и торгово-экономического характера. Резкое ухудшение ирано-американских отношений стало причиной введения Соединенными Штатами Америки в 1979 году чрезвычайного положения в отношении Ирана.⁶¹ В 1979 году в Иране произошла Исламская революция. Вскоре появились слухи о том, что бежавший из страны незадолго до революции шах Мохаммед Реза Пехлеви, возможно, получит политическое убежище в США. В ответ на эти слухи группа радикально настроенных студентов захватила американское посольство в Тегеране, при этом 52 дипломата попали в плен. США ответили мгновенно, заморозив все иранские авуары и золотые запасы в своих банках.⁶²

Контрмеры включили в себя полный запрет гражданам и компаниям США вести бизнес в Иране или участвовать в совместных предприятиях с иранскими компаниями, в том числе в нефте-газовой отрасли. Американское правительство также подвергло контрмерам предприятия третьих стран, которые нарушают условия американского эмбарго. Данное требование противоречит Проекту статей, что является злоупотреблением со стороны США. В 1987 году был полностью запрещён всякий товарообмен между США и Ираном.

После того, как Иран пошел на уступки по ядерной программе, власти США в 2016 году объявили об освобождении от контрмер 59 физических лиц (граждан Ирана и других стран), 385 предприятий, 77 самолетов и 227 судов.⁶³

Можно сделать следующие выводы.

Чаще всего таким инструментом, как контрмеры, пользуются западные страны, поскольку они более экономически и социально развиты. Однако, все эти меры применяются не всегда потерпевшей стороной и в совокупности

⁶¹ Юрченко В. Н. Политика санкций соединенных штатов америки в отношении исламской республики Иран // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. №7. С. 189.

⁶² Санкции США против Ирана // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

⁶³ Санкции США против Ирана // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

рассчитаны на то, чтобы подорвать экономику противоположного государства, вызвать социальные волнения, произвести смену власти в государстве.

На основе вышеприведенных примеров, попытаемся оценить эффективность примененных контрмер, достигают ли они своих целей.

Какие же последствия повлекло за собой введение контрмер Российской Федерацией в отношении Турции.

Турция в результате контрмер может потерять 9 млрд. долларов, некоторые эксперты говорят о 15-ти. Южане нуждаются в поставках углеводородов, металла. «Лукойл» контролирует 7% нефтяного рынка, туристическая отрасль страны держится на приезжих россиянах. 9 млрд. долларов составят примерно 5% ВВП страны. Подъем экономики Турции по итогам прошлого года составил всего 3%. Потеря такой суммы неминуемо приведет страну к кризису. Вырастет безработица, которая сейчас составляет 11% . Недовольство внутренней и внешней политикой будет нарастать, не исключены протесты и социальный взрыв⁶⁴.

При этом российская сторона не выставила условия, на которых будут сняты контрмеры, следовательно, вопрос о том, когда отношения между Россией и Турцией возобновятся не известно. Пока можно только можно говорить только об ухудшениях в экономике Турции. О какой-либо эффективности ввода этих мер говорить не приходится, поскольку цель РФ была защита своего государства, а не ожидания какой-то реакции со стороны Турции. Можно только сказать, что Турция не продолжила «обострять» политический конфликт.

Если говорить об эффективности ввода контрмер в Иране, то необходимо отметить, что США не добились своих целей.

Против Ирана контрмеры действуют с 1979 года по настоящее время. Иран начал со своей стороны противодействовать контрмерам. Можно выявить три уровня противодействия:

⁶⁴ Российские санкции против Турции: симметричный ответ Анкаре на агрессию // URL: rassvet-info.ru/events/rossiya/rossiyskie-sanktsii-protiv-turtsii.

- адаптация внешнеэкономической деятельности к запретам и ограничениям со стороны страны, которая ввела контрмеры;
- замещение импорта внутренним производством и диверсификация товарной структуры экспорта;
- меры в сфере распределения жизненно важных товаров.

Меры по адаптации внешнеэкономической деятельности к условиям контрмер.

Здесь выделяются следующие направления:

- а) переориентация во внешнеэкономической деятельности на государства, которые не участвуют в экономических контрмерах;
- б) использование для международных расчетов средств, альтернативных доллару США и евро;
- в) использование для торговли компаний-посредников, выступающих под флагами самых разных государств⁶⁵.

Контрмеры США против этого государства не являются санкциями ООН. При этом в начале 2010 года США удалось подключить к санкциям против Ирана Европейский союз, но за год-два Иран переориентировался с европейского рынка на рынки таких государств, как Китай, Индия, Турция, Россия. Ряд соседних с Ираном небольших арабских государств используются в качестве транзитных пунктов торговли.

На сегодняшний день Иран почти полностью эмансипировался от доллара в своих расчетах по торговле. Довольно существенная часть торговли Ирана осуществляется на основе бартера, то есть прямого товарного обмена. Всё большая часть торговых сделок обслуживается с помощью валют стран – торговых партнеров Ирана. Это, прежде всего, китайский юань, индийская рупия, южнокорейский вон. Используется также российский рубль. Еще одним инструментом расчетов становится золото.

Кроме того, в Иране наблюдается тенденция к усилению государственного контроля в денежной и валютной сфере. Для укрепления

⁶⁵ Катасонов В. Ю. Указ. соч. С. 57.

риала Банк Ирана приобретает золото у Индии и Турции и иностранную валюту через сеть менял в Ираке. Государство вернулось к ограничению валютного обмена, введены единые валютные курсы. В Банке Ирана создан центр по экономической и валютно-денежной стабилизации.

Особенно актуальной для Ирана стала задача замещения импорта продовольствия отечественным производством. Иран начал проводить политику импортозамещения, причем не только по продовольствию, но и по широкому спектру промышленной продукции. 23 августа 2012 года Верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи призвал правительство страны создать «экономику сопротивления», способную противостоять контрмерам и международным санкциям. Этот новый термин фактически обозначал продолжение курса экономического джихада, официально провозглашенного Рахбаром в 2011 году, а по сути проводившегося с первых дней существования ИРИ. Экономический джихад преследует две главные цели: снижение зависимости Ирана от экспорта нефти и переход на экспорт продукции высокого передела; снижение импорта жизненно необходимых товаров, в первую очередь продовольствия и медикаментов.

В феврале 2014 года правительство Ирана обнародовало план действий в русле «экономики сопротивления». По сути это план мобилизации иранской экономики. Он состоит из 24 пунктов. Один из важных пунктов – развитие сотрудничества со странами, которые не участвуют в экономических контрмерах на стороне США. Особо важную роль Тегеран уделяет развитию сотрудничества с Россией.

Как следствие можно увидеть, что контрмеры, введенные в отношении Ирана США не достигли своих целей, однако это привело к адаптации Ирана к сложившимся условиям, заключению новых экономических и политических соглашений.

Что же касается ситуации с Кубой. Первоначальная идея заключалась в том, что контрмеры так негативно повлияют на экономику страны, что правительство сдастся либо добровольно уступит требованиям США, либо

страну ждет крах. Вместо этого эмбарго сказалось только на жизни рядовых кубинцев. Конечно, американские контрмеры затронули экономику Кубы, но в основном это отразилось на благосостоянии рядовых граждан.

Однако контрмеры не смогли разрушить экономику Кубы. При этом важно отметить, что почти 200 стран мира торгуют с Кубой, также на Кубе с каждым годом развивается туризм.

В 1982 г. США обвинили Кубу в том, что она спонсирует терроризм, что привело к финансовым наказаниям для кубинского правительства. В то время США также обвинили Кубу в поддержке испанской террористической группировки ЕТА и революционных вооруженных сил Колумбии (FARC).

На данный момент, согласно последнему отчету Госдепартамента "нет никаких данных, указывающих на то, что кубинское правительство предоставляло оружие или обеспечивало вневойсковую подготовку террористическим группировкам".⁶⁶

Кроме того, согласно тому же отчету, "в 2013 году правительство Кубы поддержало и способствовало переговорам между революционными вооруженными силами Колумбии и правительством Колумбии, направленным на достижение мирного соглашения между двумя сторонами". На Кубе сменился правитель и как следствие политические «настроения» в стране, однако при этом контрмеры с Кубы не сняты, хотя причины, вызвавшие их, уже не существуют. Считаю, что условия снятия контрмер США - прекращения военного сотрудничества Кубы с другими странами не допустимое условие, поскольку каждая страна вправе выбирать себе союзников самостоятельно.

Будучи ответом на международно-противоправное поведение другого государства, контрмеры могут быть оправданы только по отношению к этому государству. Какое-либо действие, направленное против третьего государства, не подпадает под это определение и не может рассматриваться в качестве контрмеры. Кроме того, не стоит забывать, что контрмеры не следует смешивать с риторикой, т.е. "недружественным поведением", которое не

⁶⁶ 5 причин для США снять эмбарго против Кубы // URL: www.vestifinance.ru/articles/51026.

противоречит международно-правовым обязательствам государства, даже если оно является реакцией на международно-противоправное деяние. Независимо от мотивации, до тех пор, пока такие действия не идут вразрез с международно-правовыми обязательствами того государства, которое предпринимает их против государства-объекта, они не являются контрмерами и не подпадают под сферу охвата проекта Статей⁶⁷.

Статья 54 Проекта статей об ответственности, которая завершает главу о контрмерах, предусматривает, что "настоящая глава не затрагивает права любого государства, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 48 вправе призвать к ответственности другое государство, принять правомерные меры против этого государства для обеспечения прекращения нарушения и предоставления возмещения в интересах потерпевшего государства или бенефициариев нарушенного обязательства".⁶⁸ Такая ситуация согласно ст. 48 проекта возможна в двух случаях: во-первых, если нарушенное обязательство является обязательством в отношении группы государств, в которую входит это государство, и установлено в целях защиты коллективного интереса этой группы, во-вторых, если нарушенное обязательство является обязательством в отношении международного сообщества в целом.

Таким образом, в соответствии со ст. 48 Проекта статей об ответственности, не только потерпевшее государство может привлекать к ответственности государство-нарушителя, но и государство, не являющееся потерпевшим. Такое государство, в том числе может потребовать "прекращения международно-противоправного деяния, а также заверений и гарантий неповторения".⁶⁹ В основе данного положения лежит признание наличия у государств, не являющихся потерпевшими, правомерного интереса в соблюдении международного права.

⁶⁷ Доклад Комиссии международного права на 53-й сессии (23 апреля – 1 июня и 2 июля – 10 августа 2001 г.) Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. 56-я сессия. Дополнение 10 (A/56/10) // URL: www.legal.un.org/ilc.

⁶⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 589 12.12.2001. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/658/83/PDF/N0165883>.

⁶⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 589 12.12.2001. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/658/83/PDF/N0165883>.

Основным и наиболее спорным вопросом в международном праве в этой области является вопрос о том, в какой степени потерпевшие государства имеют право реагировать на совершенное против них противоправное деяние.

Так, можно выделить два режима международно-правовой ответственности: во-первых, ответственность, которая возникает в случае нарушения обязательств, которые являются фундаментальными для мирового сообщества в целом; во-вторых, ответственность, которая возникает в случае нарушения обязательств меньшей важности. Переходя к рассмотрению первой категории обязательств, можно обратиться к ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров, которая устанавливает, что "императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер".⁷⁰ Кроме того, на особый характер некоторых обязательств было указано Международным судом ООН в деле *Barcelona Traction*, где говорилось, что между нормами императивного характера и обычными нормами необходимо проводить различие.⁷¹

Вследствие того, что практика применения контрмер разнородная и далеко не общепринятая, вопрос о правомерности применения таких мер государствами, не являющимися потерпевшими, однозначно не разрешен международным правом и на сегодняшний день международно-правовое регулирование подобного рода отношений отсутствует.

Таким образом, разработка положений, предусматривающих возможность применения контрмер государствами, не являющимися потерпевшими, на наш взгляд, является необходимой. Так как необходимо иметь в виду, что в случае серьезнейшего нарушения международного права, например в случае преступлений геноцида или апартеида, потерпевшими являются люди,

⁷⁰ Венская Конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969г. // URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.

⁷¹ Боклан О. С. Указ. соч. С. 45.

граждане государства-правонарушителя, а не иного государства. Если такие положения не будут разработаны, возможность влияния государств, напрямую не затронутых преступлением, на государства-правонарушителей так и не возникнет, и механизм отправления правосудия в данной сфере не будет работать. Однако следует учитывать, что меры такого влияния должны осуществляться строго в рамках правового поля, т.е. в соответствии с международным правом. Главное достоинство данного положения состоит в том, что «оно подтверждает необходимость всеобщей солидарности, когда дело касается наиболее серьезных нарушений международного порядка, до того уровня, чтобы любое государство считалось автоматически уполномоченным реагировать на нарушение определенных обязательств, совершенное в отношении другого государства, и самостоятельно принимать наказывающие меры против государства, несущего ответственность за нарушение».⁷²

По оценкам ООН, в начале XXI века экономические контрмеры США и других стран «золотого миллиарда» действовали в отношении десятков стран мира, в которых проживает 52% населения планеты. Наиболее затяжной считается экономическая война Вашингтона против Кубы и Северной Кореи. Контрмеры против Кубы были введены в 1960 г., когда повстанцы под руководством Фиделя Кастро экспроприировали собственность американских граждан и компаний на острове; в 1962 г. контрмеры были ужесточены до уровня эмбарго и с тех пор продолжают действовать почти без послаблений. По данным властей Кубы, прямой ущерб от эмбарго за более чем полувека составил около 1 триллиона долларов. Однако своей главной цели – смены режима на Кубе - Вашингтон так и не добился.

Длительная экономическая война ведётся также против Ирана. Контрмеры США в отношении этой страны были введены еще в 1979 году. С тех пор они не отменялись, лишь менялся их набор. Даже после того как начались переговоры с Ираном по его ядерной программе, блокада с Ирана

⁷² Лукашук И.И. Указ. соч. С. 36.

полностью снята не была, смягчения были символическими. Контрмеры против Ирана продолжаются.

В начале XXI века арсенал средств давления с помощью контрмер значительно расширился.

Во-первых, это экономические контрмеры, официально объявляемые правительственными ведомствами. Такие контрмеры могут действовать в отношении всех граждан и всех экономических субъектов другой страны (компаний, банков, иных организаций), а могут быть секторальными. Как, например, объявленные летом 2014 года антироссийские контрмеры в отношении трех секторов - военного производства, добычи нефти, банковского сектора. В ряде случаев контрмеры могут быть адресными (в этом случае составляются специальные черные списки). Контрмеры могут быть первичными и вторичными. Первый случай - это действия в отношении граждан и экономических субъектов той страны, которая подвергается контрмерам, второй - действия в отношении граждан, компаний и банков иных стран, содействующих нарушению контрмер. Например, против многих банков Западной Европы и США сегодня выдвигаются судами и органами финансового надзора обвинения в том, что они участвовали в проведении международных платежей и расчетов в пользу банков и компаний Ирана, Ливии, Сирии, Кубы, Судана (против которых США и некоторые страны Европы объявили контрмеры). При этом банки, подпавшие под такие вторичные контрмеры, сегодня подвергаются штрафам, измеряемым миллиардами долларов.

Контрмеры могут касаться товарных потоков (экспорт и импорт), транспортных коммуникаций, перемещения рабочей силы, финансовых потоков. Особенно разрушительный эффект может вызвать такая контрмера, как блокирование операций банков через коммуникационную систему СВИФТ. Хотя СВИФТ является международной организацией частного характера (в основном учредителями выступают банки разных стран), однако на нее могут оказывать сильное давление государственные структуры США и их союзников

в Европе. В 2012 году под сильным давлением извне СВИФТ (система, формально находящаяся в юрисдикции Бельгии) вынуждена была пойти на блокирование операций иранских банков.

Крайне разрушительный эффект может иметь и такая контрмера, как замораживание золотовалютных резервов страны - «изгоя». Прецеденты уже были. Например, США арестовали в свое время резервы Ирана (точная сумма неизвестна). В 2011 году были арестованы резервы Центрального банка и суверенного фонда Ливии (общая сумма арестованных активов 150 млрд. долл.).

Также происходят аресты, конфискации и национализации зарубежных активов, принадлежащих частным компаниям и банкам. Так, в период подъема национально-освободительного движения стран Азии, Африки и Латинской Америки в 1960-е годы было зафиксировано большое количество случаев национализации активов транснациональных корпораций, действовавших в этих странах.

Во-вторых, к средствам давления следует отнести действия, формально не связанные с теми политическими мотивами, которые используются для объявления контрмер. Яркий пример - манипуляции на товарных и финансовых рынках. Страны-инициаторы экономического воздействия (в первую очередь это США и Великобритания), опираясь на возможности своих банков, могут искусственно повышать и понижать цены на сырьевых рынках, процентные ставки на финансовых рынках, валютные курсы на денежных рынках и т.п. При этом всё можно списывать на «стихию рынка» или на «алчных спекулянтов».

Мощным неформальным инструментом экономического воздействия может стать американский закон ФАТКА (закон о налогообложении иностранных счетов), принятый для того, чтобы обеспечить полную собираемость налогов в казну США. Налоговая служба США планирует уже в текущем году потребовать от всех банков, находящихся за пределами Америки, предоставления информации о тех клиентах, которые имеют налоговые обязательства перед казной США. Под прикрытием борьбы за повышение

собираемости налогов правительство США предпринимает беспрецедентную попытку поставить под свой прямой административный контроль иностранные банки.

Экономические контрмеры - это комплекс мер давления на государство для достижения преимущественно политических целей, но, хотя контрмеры и приводят к негативным последствиям в экономике санкционируемого государства, конечные политические цели при этом достигаются далеко не всегда. Чаще всего они вообще не достигаются. По данным известного американского эксперта в этой области Гари Хафбауэра и его соавторов, классифицировавших 204 случая контрмер, они достигали успеха примерно лишь в трети случаев.⁷³

Во многих случаях экономические контрмеры оказывают стимулирующее, мобилизующее воздействие на экономику стран, подвергнутых контрмерам.

Примерами низкой эффективности экономических контрмер в наше время служат акции стран Запада против Ирака и Ирана.

Конечно, влияние контрмер на экономику Ирака, которая зависела от экспорта нефти, было очень чувствительным. Накануне контрмер нефтяной сектор обеспечивал свыше 60% ВВП Ирака. Стал падать жизненный уровень населения, кое-где начала чувствоваться нехватка продовольствия. Наблюдалась непрерывная девальвация национальной денежной единицы. В период действия всеобъемлющих мер с 1990 до 1995 года иракский динар упал в цене по отношению к доллару США более чем в 20 раз. Инфляция на годовой основе измерялась сотнями процентов. Правда, после того как заработала программа «Нефть в обмен на продовольствие» (с 1996 года), инфляция стала снижаться, проблема дефицита продовольствия и медикаментов утратила свою остроту. Постепенно, однако, руководители Ирака выстроили схемы, позволявшие торговать с внешним миром в обход контрмер. Именно по

⁷³ Цит. по: Катасонов В. Ю. Экономические войны и экономические санкции // Военное обозрение. 2015. № 3. С. 56.

причине неэффективности экономических контрмер Вашингтон и принял решение о вторжении в Ирак.

Что касается Ирана, то он находится под контрмерами США и их союзников уже 35 лет, но никаких признаков кризиса этого государства не наблюдается. Негативные явления в экономике Ирана, разумеется, заметны (особенно в нефтедобыче из-за запретов на поставки оборудования для отрасли), дополнительная нагрузка на иранскую экономику возникла и в связи с тем, что Вашингтону удалось подключить к санкциям ЕС, но буквально за 2-3 года Иран сумел адаптироваться к тотальной нефтяной блокаде Запада. Для Вашингтона это было крайне неприятным сюрпризом. Иран, по сути, стал своего рода учебным пособием, показывающим другим странам, как можно обходить контрмеры и санкции Запада. С нашей точки зрения, именно это стало главной причиной того, что в 2013 году по инициативе Вашингтона в Женеве начались переговоры с Ираном по его ядерной программе при участии шестерки посредников (пять постоянных членов Совета Безопасности ООН плюс Германия). Не думаем, однако, что больше всего США беспокоит иранская ядерная программа, так же как не думаем, что в обмен на сворачивание ядерной программы США свернёт контрмеры против Ирана. Даже в случае с обещанием Вашингтона разморозить часть арестованных валютных резервов Ирана (якобы в порядке доброй воли) речь идет об очень незначительной части иранских резервов. Кроме того, администрация США подчёркивает, что любые возможные решения об отмене контрмер против Ирана будут иметь «обратимый характер».⁷⁴

Обобщая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

Не отрицая влияния контрмер на экономику стран, к которым они применяются, следует признать, что политических целей санкционирующим странам удается достигать достаточно редко. Негативные социальные последствия контрмер обычно компенсируются тем, что власть использует контрмеры для идейной и политической консолидации общества.

⁷⁴ Катасонов В. Ю. Указ. соч. С. 59.

Влияние контрмер со временем может ослабевать, так как санкционируемые страны разными способами адаптируются к ним. Нередко контрмеры становятся толчком к серьезной перестройке экономики.

Страны, применяющие контрмеры зачастую сами несут существенные потери в связи с тем, что их компании лишаются возможности торговать с санкционируемыми странами. При этом может происходить усиление конкурентных позиций компаний тех стран, которые не участвуют в контрмерах и санкциях.

Страны, применяющие контрмеры в случае отсутствия желаемого политического эффекта могут прибегать к использованию иных методов давления на санкционируемые страны (дипломатические, военные, операции спецслужб и т.д.).

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Контрмеры – это правомерные ответные меры пострадавшего от неправомерного деяния государства, принимаемые им индивидуально в качестве своего права, представляющие собой элемент децентрализованного механизма принуждения, только к ответственному государству - правонарушителю с целью побудить его выполнить возлагаемые правоотношением ответственности обязательства, носят временный характер и должны в обязательном порядке быть отменены как только правонарушитель выполнит требования по прекращению и возмещению. Контрмеры и санкции – самостоятельные средства обеспечения реализации обязательств. Проект статей об ответственности государств и Комментарий призывают разделять понятие «контрмеры» с понятием «реторсии», «санкции» и процедурой прекращения или приостановления исполнения договорных обязательств - ввиду существенного нарушения договора другим государством, что предусмотрено ст. 60 Венской конвенцией о праве международных договоров.

Санкции и контрмеры соотносятся с понятием «международно-правовой ответственности» следующим образом: санкции и контрмеры являются самостоятельными средствами имплементации международной ответственности.

Четко установленного перечня контрмер не установлено, что как мы выяснили, является вполне обоснованным. Однако, существует множество классификаций санкций, которые в свою очередь зависят от соотношения понятий «контрмеры» и «санкции». Традиционной классификацией является классификация СБ ООН, т.е. деление санкций на экономические, дипломатические и военные. Данное разделение отражается в Уставе ООН.

Контрмеры принимаются в индивидуальном порядке, т.е. такого понятия как «коллективные контрмеры» не существует по ряду обозначенных в п. 1. 1. причин.

Применение контрмер имеет свой особый порядок.

1. Государство, применяющее контрмеры должно потребовать от ответственного государства выполнить свои обязательства.
2. Известить ответственное государство о любом решении предпринять контрмеры и предложить провести переговоры с этим государством.

Государства, при выборе конкретных мер, должны руководствоваться критерием пропорциональности, установленным в ст. 51 Проекта статей. Он имеет важное значение в выборе контрмер, их характера, устанавливает должный ориентир и в какой-то степени препятствует злоупотреблениям этими мерами. Хотя и не является возможным выделение четких критериев, представляется, что государства должны действовать в рамках разумности и добросовестности, осознавая всю серьезность применяемых ими мер.

Контрмеры направлены главным образом на прекращение правонарушения, возмещение причиненного ущерба таким правонарушением. Сатисфакция будет восприниматься как символическая или дополняющая, «крайне маловероятно» что в подобном случае государство может стать объектом контрмер, однако подобная возможность все же допускается.

Контрмеры должны быть прекращены, как только государство – правонарушитель выполнит обязательства по прекращению и возмещению.

Глава посвящена контрмерам, непосредственно применяемым пострадавшим государством. Однако, Проект статей не запрещает, а ст. 54 это устанавливает, что при определенных условиях принимать меры имеют право и другие государства в целях «обеспечения прекращения нарушения и предоставления возмещения вреда в интересах пострадавшего государства или бенефициариев нарушенного обязательства». Применение контрмер возможно только в отношении ответственного государства.

При анализе правового регулирования российского законодательства, мы увидели, что большинство законов, которые так или иначе регулируют вопросы международной безопасности и в этом РФ, говорят об обязанности Российской Федерации поддерживать принятые СБ ООН меры по поддержанию мира и безопасности с разных аспектов своей деятельности, как невоенного, так и военного характера, что полностью соотносится с положениями Устава ООН. Однако, в России пока еще не сформировалась достаточная правовая база для уяснения и регулирования принятия такого международного инструмента, как контрмеры. Единственным законом, который более всех остальных подробно регулирует данный вопрос, является Федеральный закон «О специальных экономических мерах» от 30 декабря 2006 г. N 281-ФЗ. Закон устанавливает правовую основу, принципы применения, перечень специальных экономических мер и процедуру их принятия.

Чаще всего таким инструментом, как контрмеры, пользуются западные страны, поскольку они более экономически и социально развиты. Однако, все эти меры применяются не всегда потерпевшей стороной и в совокупности рассчитаны на то, чтобы подорвать экономику противоположного государства, вызвать социальные волнения, произвести смену власти в государстве.

Не отрицая влияния контрмер на экономику стран, к которым они применяются, следует признать, что политических целей санкционирующим странам удается достигать достаточно редко. Негативные социальные последствия контрмер обычно компенсируются тем, что власть использует контрмеры для идейной и политической консолидации общества.

Влияние контрмер со временем может ослабевать, так как санкционируемые страны разными способами адаптируются к ним. Нередко контрмеры становятся толчком к серьезной перестройке экономики.

Страны, применяющие контрмеры зачастую сами несут существенные потери в связи с тем, что их компании лишаются возможности торговать с санкционируемыми странами. При этом может происходить усиление

конкурентных позиций компаний тех стран, которые не участвуют в контрмерах и санкциях.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты и международные документы

1. Венская Конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс] от 23.05.1969 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : устав от 26.07.1945 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года // URL: www.un.org.ru.
4. Доклад Комиссии международного права на 53-й сессии (23 апреля – 1 июня и 2 июля – 10 августа 2001 г.) Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. 56-я сессия. Дополнение 10 (A/56/10) // URL: www.legal.un.org/ilc.
5. Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния [Электронный ресурс] : доклад от 10.08.2001. // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/index.html>.
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 589 12.12.2001. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/658/83/PDF/N0165883>.
7. Резолюция Совета Безопасности ООН 757 от 30 мая 1992 г. о .. ГКДЖ <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/64/IMG/NR001264>. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – Москва : Проспект, 2016. – 32 с.
8. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 8.12.2003 г. № 164-ФЗ //

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами [Электронный ресурс] : федер. закон от 19.07.1998 г. № 144-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1718 от 14 октября 2006 года [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 27.05.2007 г. № 665 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 28.11.2015 № 583 (ред. от 28.12.2015) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. О порядке предоставления РФ военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 23.06.1995 № 93-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. О специальных экономических мерах [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2006 г. N 281-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература

14. Международное публичное право: учебник / Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекашев, К. А. Бекашев, В. В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекашев. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. — 784 с.

15. Международное право : учебник / Ю. С. Безбородов [и др.] ; отв. редактор Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва. : Норма : ИНФА-М, 2013. – 752 с.
16. Боклан О. С. Соотношение процессуальных условий применения государствами контрмер по общему международному праву и применения ответных мер в рамках права ВТО / О. С. Боклан // Право ВТО. - 2015. - № 2. - С. 44 - 56.
17. Василенко, В. А. Международно-правовые санкции : монография / В. А. Василенко. – Киев : «Вища Школа», 1982. – 227 с.
18. Войтович, В. П. Экономические санкции в международном частном праве / В. П. Войтович // Вестник. Сер. Право. Т. 10. Вып. 2. – 2014. - С. 112-119.
19. Гриб, В. В. Правовые основания одностороннего введения санкции в условиях действия законодательства ВТО / В. В. Гриб, М. А. Егорова // Юридически мир. – 2014. - № 12. – С. 48-55.
20. Ибрагимов, А. М. Теоретический анализ международно-правовых санкций и гарантий в свете констатации их сопоставления / А. М. Ибрагимов // Международное публичное и частное право. – 2012. - № 1. – С. 8-10.
21. Иваненко, В. С. Санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и их имплементация в правовой системе России / В. С. Иваненко, К. О. Кононова // Правоведение. – 2009. - № 1. – С. 35-47.
22. Исполинов, А. С. Санкции в ВТО: специфика и практика применения / А. С. Исполинов // Законодательство. – 2014. - № 10. – С. 66-76.
23. Катасонов В. Ю. Экономические войны и экономические санкции / В. Ю. Катасонов // Военное обозрение. - 2015. - № 3. - С. 54-59.
24. Кешнер, М. В. Верховенство права и применение международных санкций / М. В. Кешнер // Московский журнал международного права. – 2013. - № 4. – С. 56-67.

25. Кешнер, М. В. К вопросу о проектах повышения эффективности международных санкций / М. В. Кешнер // Право и политика. – 2014. - № 1 – С. 53-57.
26. Кешнер, М. В. К вопросу о проектах совершенствования и преобразования международных санкций / М. В. Кешнер // Российский юридический журнал. – 2013. - № 4. – С. 26-29.
27. Кешнер, М. В. Контрмеры и санкции как инструменты имплементации международной ответственности государств. / М. В. Кешнер // Вестник ТИБСИ – 2012. - № 1(49) – С. 122-127.
28. Кешнер, М. В. Комитеты по санкциям Совета Безопасности ООН как институциональный механизм реализации международных санкций / М. В. Кешнер // Международное право и международные организации. – 2013. - № 1. – С. 23-28.
29. Кешнер, М. В. Легитимность санкций в отношении Российской Федерации: международно-правовой анализ / М. В. Кешнер // Журнал российского права. – 2015. - № 7. – С. 141-152.
30. Кешнер, М. В. Международные санкции. Современные проекты совершенствования и преобразования / М. В. Кешнер // Научные итоги: достижения, проекты, гипотезы. – 2011. - № 1 – С. 266-270.
31. Кешнер, М. В. Применение коллективных контрмер в отношении РФ: вопрос легитимности / М. В. Кешнер // Российский юридический журнал. – 2015. - № 2. - С. 32-37.
32. Кешнер, М. В. Соотношение международного и национального права в вопросах реализации международных санкций / М. В. Кешнер // Российский юридический журнал. – 2014. - №1. – С. 192-193.
33. Кожеуров, Я. С. Война «санкций» и право международной ответственности / Я. С. Кожеуров // Российский юридический журнал. – 2015.- № 2. – С. 179-182.
34. Кононова, К. О. «Коллективные контрмеры»: К вопросу о правомерности их существования и векторе развития в международном праве

21 века / К. О. Кононова // Международное публичное и частное право. – 2010. - № 6. – С. 13-15.

35. Кононова, К. О. О некоторых условиях применения контрмер в современном международном праве / К. О. Кононова // Международное публичное и частное право. - 2010. - № 5. – С. 10-12.

36. Кононова, К. О. Проблемы эффективности реализации санкций Совета Безопасности ООН в правовой системе государств / К. О. Кононова // Известия Российского государства педагогического университета им. А. и Герцена. – 2009. – № 97. – С. 244-249.

37. Кононова, К. О. Санкционные резолюции совета безопасности и их имплементация в национальных правовых системах государств-членов : монография / К. О. Кононова ; науч. ред. В. С. Иваненко. – Москва. : Волтерс Клувер, 2010. – 288 с.

38. Курдюков Г. И. Контрмеры в международном праве и условия их применения / Г. И. Курдюков // Ученые записки КГУ. – 1998. - № 133. - С. 130-132.

39. Курдюков Г. И. Международные экономические санкции и права человека / Г. И. Курдюков // Российский юридический журнал. - 2006. - № 1. - С. 100-103.

40. Курдюков Г.И. Соотношение ответственности и санкций в международном праве: доктринальные подходы / Г. И. Курдюков, М. В. Кешнер // Журнал российского права. - 2014. - № 9. - С. 103-115.

41. Левин Д. Б. Санкции в международном праве / Д. Б. Левин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 1981. - № 1. - С. 40-48.

42. Липкина, Н. Н. Контрмеры и санкции как средства обеспечения реализации международно-правовых обязательств / Н. Н. Липкина // Право, законодательство, личность. – 2013. - № 2 (17). – С. 48-55.

43. Лукашук, И. И. Право международной ответственности : монография / И. И. Лукашук. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. – 432 с.

44. Нешатаева, Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании : монография / Т. Н. Нешатаева. – 2-е изд., - Москва. : Дело, 1999. 272 с.
45. Петренко, Е. Г. Правовое регулирование и научные подходы к понятию «санкции» / Е. Г. Петренко // Научный журнал КубГАУ. – 2015. - № 111(07). – С. 1-12.
46. Пронин, А. В. О правовой природе санкций ЕС в отношении Российской Федерации / А. В. Пронин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. - № 2 (24). – С. 33-36.
47. Рачков, И. В. Экономические санкции с точки зрения права ГАТТ/ВТО / И. В. Рачков // Международное правосудие. – 2013. - № 3. – С. 91-113.
48. Рыбаков, Ю. М. Вооруженная агрессия - тягчайшее международное преступление / Ю. М. Рыбаков. – Москва : Юридическая литература, 1980. – 216 с.
49. Рыжова М. В. Экономические санкции в современном международном праве : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.10 / Рыжова Мария Валерьевна. - Казань, 2006. 25 с.
50. Теория международного права: учебник. Т. 1. / С. В. Черниченко. Москва : НИМП, 1999. – 336 с.
51. Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. // URL: www.вокабула.рф.
52. Юрченко В. Н. Политика санкций соединенных штатов америки в отношении исламской республики Иран / В. Н. Юрченко // Вестник Тюменского государственного университета. - 2009. - №7. - С. 189-195.

Ресурсы Интернет и материалы СМИ

53. Санкции в связи с уничтожением Турцией российского Су-24 [Электронный ресурс] // URL: ru.wikipedia.org.

54. США продлили санкции против Мьянмы [Электронный ресурс] // URL: www.pravda.ru.news/world/18-05-2004.
55. США вводят новые санкции против Мьянмы [Электронный ресурс] // URL: www.newsru.com/world/29sep2007.
56. США отменили санкции против Президента Мьянмы [Электронный ресурс] // URL: www.newsru.com/world/20sep2012.
57. 5 причин для США снять эмбарго против Кубы [Электронный ресурс] // URL: www.vestifinance.ru/articles/51026.
58. Санкции США против Ирана [Электронный ресурс] // URL: ru.wikipedia.org/wiki.
59. Российские санкции против Турции: симметричный ответ Анкаре на агрессию [Электронный ресурс] // URL: rassvet-info.ru/events/rossiya/rossiyskie-sanktsii-protiv-turtsii.